

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ ЧУРАЕВКА В 1999 ГОДУ

Публикация, вступительное слово и примечания В.М. Крюкова

Творческий путь Г.Д. Гребенщикова начался здесь, в Сибири (он связан с нею и по рождению - 1883 г., Томская губерния). Потанина он читал и почитал с юности. Их личная встреча произошла в Томске в 1908 г. «Изумительная скромность» Потанина, его «идеально чистая натура» стали для Георгия воплощением того прекрасного, чему он хотел служить. Вскоре Потанин убедил начинающего литератора отправиться за впечатлениями на Алтай.

Читая в «Алтайском альманахе» (1914) историко-этнографический очерк «Алтайская Русь», понимаешь, как глубоко лег на сердце Гребенщикова этот край, какой значительный след оставил в духовном развитии. В очерке есть зарисовки, свидетельства стариков, мотивы, которые потом полностью воплотятся в повести и рассказы. После двухтомника «В просторах Сибири» (1913, 1915) станет ясно, что в России появился большой писатель.

В 1917-м он уже добился всероссийской известности. Его упоминают в переписке Короленко, Куприн, Горький. Куприн сказал, что за будущее можно не тревожиться, когда подрастают такие мастера, как Шмелев, Замятин, Гребенщиков.

Однако пришли иные времена. В 1920-м Гребенщиков покинул Россию. Правда, до конца 1920-х Георгий Дмитриевич не исключал возвращения, - он был кровно привязан к отчему дому: «Когда я вспоминаю о своей родине, то мои мысли о ней складываются как псалом». Однако вести из советской России поселяли в душе смуту и сомнения. В переписке со своими алтайскими друзьями (из которой потом составила книга «Гонец») Гребенщиков делится беспокойством за судьбу России и любимой Сибири. «Вы все, несмотря на рост вашего технического строительства, нуждаетесь в самой главной помощи - в помощи духовной... Целесообразно ли, что русский коммунизм как бы добровольно умаляет себя довольно узкими материалистическими достижениями? Он неизбежно должен углубляться, расширяться и расти, а если так, то может ли он исключить из цепи эволюции нашей планеты такие величайшие духовные идеалы, которые принесли на нашу планету Будда и Христос?».

С такими, прямо скажем, идеалистическими устремлениями возвращаться в СССР было просто опасно. Слава Богу, это не случилось. Перебравшись из Европы в Америку, писатель основал в лесном штате Коннектикут русскую деревню и назвал ее Чураевка по фамилии героев своего эпоса «Чураевы». В Соединенных Штатах Георгий Дмитриевич и скончался в 1964 г.

Благодаря разысканиям о Гребенщикове я познакомился с Сергеем Павловичем Кржижановским, ныне живущим в Нью-Йорке. Он написал мне о себе, заброшенном вихрем войны сначала в Германию, а потом в США. Первая остановка была в штате Коннектикут: «Красивая, живописная местность. Скромный по американским стандартам домик, к нему пристройка - типография, где Г.Д. со своей супругой вручную набирал свои книги. Георгий Дмитриевич, большой русский патриот с широкой русской душой, видел в каждом соотечественнике близкого друга» (из письма С.П. Кржижановского).

Обрисовал Сергей Павлович историю возникновения Чураевки. «Игорь Иванович Сикорский (сын профессора, всемирно знаменитый авиаконструктор. - В.К.) собрал вокруг себя сколько мог русских авиаторов и всегда щедро по силам помогал различным русским организациям и отдельным лицам на чужбине. Всё это и дало мысль Гребенщикову после короткого пребывания во Франции создать свою русскую колонию - село Чураевку. Собрали ядро единомыслящих, собирали деньги, взяли закладную в банке, размежевали и на-

чали застройку. По обычаю нашему вскоре перессорились. Кто-то был недоволен, распустили напраслину, слухи пошли о якобы денежной нечистоплотности... Всё это очень тяжело и болезненно принимал Г.Д. Предполагалось построить в Чураевке храм во имя пр. Сергия Радонежского, ограничили только часовней, которую соорудил сам Г.Д.».

Сергей Павлович обещал найти книги Гребенщикова, а пока, за неимением их под рукой, прислал «Психологическую хрестоматию» профессора И.А. Сикорского. Выпущена она в 1931 г. гребенщikovским издательством «Алатас» (на одном из алтайских наречий это означает «белый камень»): уникальная книга, к тому же сама по себе достаточно интересная. Очередное послание из-за океана начиналось бодро и эмоционально: «Нет! Не забыл Вас!». Мой далекий друг сообщил, что его попытки отыскать книги Георгия Дмитриевича увенчались успехом. Вскоре бандероль принесла том Гребенщикова, вышедший на английском языке в том же издательстве «Алатас», и автобиографическую книгу «Егоркина жизнь», которая появилась в свет через два года после смерти автора. Книжки, отправленные добрейшим Сергеем Павловичем, я передал в Научную библиотеку ТГУ, где, будем надеяться, они найдут своего читателя. Сергеем Павловичу я передал благодарственное письмо из Научной библиотеки, которое завершается теплыми словами: «Будем считать, что Ваш дар отныне связывает Вас с нашим городом».

Я интересовался, жива ли сегодня Чураевка, и Кржижановский прислал мне номер любопытного журнала «Русский американец», сопроводив его уже привычным лукавым указанием: «Пересылаю Вам журнал, в котором найдете некоторый интересный для Вас материал». И, правда, я обнаружил там замечательную статью, которую в силу очевидной недостигаемости для всех этого издания, предлагаю читателю «Вестника ТГУ».

* * *

Одной из достопримечательностей штат Коннектикут является русская деревня Чураевка, на окраине города Саутбери, в графстве Нью-Хэвен, над рекой Помпероуг у слияния ее с рекой Хусатоник, недалеко от 84-й дороги, на расстоянии полутора-двух часов езды на автомобиле от Нью-Йорка.

Илья Львович Толстой, сын Льва Толстого, был первым русским, который приобрел здесь в 1923 г. землю. Сначала он купил один акр, а потом прикупил еще 16 акров. В 1925 году сибирский бытописатель Георгий Дмитриевич Гребенщиков перекупил у графа Ильи Толстого всю землю и в том же году прикупил еще 100 акров по цене от 10 до 15 долларов за акр.

Ему очень понравилась эта местность, поросшая лесом и напоминавшая Россию.

Он решил основать на этой земле поселок для русских писателей, артистов и ученых. Гребенщиков назвал его Чураевкой в память о месте своего рождения на Алтае*. На месте будущего поселка были намечены улицы, и земля была разбита на участки. Название Чураевка стало официальным во всех деловых бумагах по купле и продаже недвижимости. Однако из-за трудности произношения коренные жители Саутбери часто называют Чураевку «Russian Village» (Русская деревня).

Кроме писателей Ильи Толстого и Георгия Гребенщикова здесь проживали и гостили композитор Сер-

гей Рахманинов, артист Михаил Чехов, племянник писателя Антона Чехова, хореограф Михаил Фокин, живописец и философ Николай Рерих, член Государственной думы Иван Ушаков, морской биолог Виктор Лузанов и другие выдающиеся русские деятели балета, скульпторы, театральные декораторы, актеры, инженеры, врачи. Создатель вертолетов Игорь Сикорский владел здесь землей, часто приезжал в Чураевку, но в ней не жил. Он очень ценил Гребенщикова как писателя, особенно его эпическое произведение «Чураевы».

Первые поселенцы были ветеранами Белой армии или членами их семей. К ним присоединились после конца Второй мировой войны беженцы от сталинского террора из Советского Союза. Землю они здесь покупали уже по 45 долларов за акр. Первые поселенцы жили в Чураевке летом в палатках среди вековых деревьев, пока строились их дома. Им особенно нравились росшие здесь березы, впоследствии все усохшие. Теперь здесь, возле часовни, вновь посажены березы.

Гребенщиков описывает в своем произведении «Гонец», как он в Чураевке строил свой дом и обтесывал бревно, устроил в нем типографию. Здесь Гребенщиков написал и издал в 7-ми томах эпических «Чураевых», «Былину о Микеле Селяниновиче»**, «Гонца», «Радонегу», «Егоркину жизнь», «Купаву», «Златоглаву», «Первую любовь» и «Волчью сказку». В Чураевке печатались книги Н.К. Рериха, К.Д. Бальмонта, И.А. Сикорского (отца И.И. Сикорского, автора поучительной Хрестоматии), стихи Ивана Умова. Жена Гребенщикова Татьяна Дмитриевна помогала мужу в качестве машинистки и наборщицы. Дом сохранился, но им владеют другие люди. На нем не хватает мемориальной доски с объяснением его значения в русско-американской истории.

Главной достопримечательностью Чураевки является часовня из дикого камня, с куполком, во имя Преподобного Сергия Радонежского, в память Храма Христа Спасителя в Москве, разрушенного большевиками в 1931 году. По своим размерам часовня может вместить всего человек десять, поэтому перед ней для молящихся под открытым небом был построен амфитеатр, в котором также устраивались и продолжают устраиваться пикники после богослужения в день Св. Сергия Радонежского. Часовня строилась в 1932-1933 гг. по проекту Николая Рериха. Постройкой, которая велась на пожертвованные средства, ведал Г.Д. Гребенщиков. Самым щедрым жертвователем был строитель вертолетов Игорь Иванович Сикорский. Русские жители добровольно участвовали в строительстве, включая опытного каменщика Васильева.

В 1988 г. один из местных жителей Чураевки, В.Д. Чистяков, закончил в часовне оформление алтарной стены в стиле XV-XVI веков, используя для этого цветные фотографии русских икон, оставляющих у зрителя впечатление оригиналов. Теперь решено куполок на часовне, крытый медными листами, позолотить. Начат сбор пожертвований для осуществления этого предприятия.

В часовне службы были нерегулярными. Особенно торжественно отмечался и продолжает отмечаться торжественным богослужением и пикником день Преподобного Сергия Радонежского. Местные жители венчались и крестили младенцев в этой часовне. Жизнь в 240

Чураевке была особенно оживленной в 1930-1940-х годах. Люди жили весело, восстановив в какой-то мере утраченное в России.

В Чураевке есть три улицы с русскими названиями - Russian Village, Kiev Drive и Tolstoy Lane. Дома в Чураевке построены так, как это принято в американской провинции. Многие владельцы старались придать им «русский вид». Архитектор и скульптор В.Н. Успенский воздвиг перед своим домом из тщательно подобранных булыжников статую былинного богатыря Святогора высотой в 13 футов, избавившего Русь от врагов***. Эта статуя должна была, по замыслу ее создателя, ознаменовать приближение 1000-летия Крещения Руси и тоже стала достопримечательностью Чураевки.

Русские жители Чураевки были всегда непоколебимыми противниками коммунизма и не допустили в 1985 г. приезда в Чураевку группы из 20 советских представителей, разъезжавших по Америке под опекой Ассоциации американско-советской дружбы. Это стало предметом обсуждения в местной прессе с разъяснением разницы между русскими и советскими и перечислением преступлений советской власти против русского народа. Идя навстречу жителям Чураевки, местные жители отказались принимать советскую делегацию. Нужно признать, что коренное население относилось всегда к русским согражданам с пониманием, дружелюбно, и зачастую называло их «белыми русскими»

Г.Д. Гребенщиков получил в 1941 г. во Флориде должность преподавателя и покинул Чураевку. Во Флориде он и скончался в возрасте 81-го года в 1964 г.

Поселок взят под охрану Федеральной службой «National Register of Historic Places» и чиновником по охране достопримечательностей в штате Коннектикут и зарегистрирован 15 сентября 1988 года под названием «Churaevka Village, settled in 1923».

В свое время в Чураевке жило 30 русских семейств. Летом ее население увеличивалось. В 1989 г. 18 домов оставалось в руках владельцев русского происхождения. Теперь фактически в Чураевке только три семьи проживают круглый год и две семьи живут здесь летом.

До лета 1999 года в Чураевке проживал и периодически служил в часовне епископ Даниил Ирийский Русской православной церкви за границей (в миру Димитрий Александров), окормляющий старообрядцев в городе Ири в Пенсильвании. Епископ Димитрий известен также как церковный архитектор, иконописец, издатель духовной литературы и баснописец. Летом 1999 года епископ Даниил переехал из Чураевки в город Ири, к своей пастве. Типография Гребенщикова находилась в его ведении со всеми печатными станками и книгами, оставшимися после кончины Гребенщикова. Епископ Даниил некоторое время пользовался типографией и печатал в ней духовную литературу.

С продажей дома Гребенщикова все это имущество пришлось убрать из типографии «Алатас» (Белый Камень) и сложить в двух частных сараях, где оно находилось в бесхозности, почти без охраны, было подвержено непогоде и сырости, было покрыто пылью и паутиной. Священник Федор Шевцов получил у тяжело заболевшего епископа Даниила письменное согласие на ликвидацию книжного наследия Гребенщикова.

Разборку и сортировку книг произвели В.Д. Чистяков и Е.А. Александров. Небольшая часть этих книг отдана в русские библиотеки в США, в Национальную библиотеку в С.-Петербурге, в библиотеку Новосибирска, а основное собрание - 792 книги - переправлено через комитет «Books For Russia» (Книги для России) в Московскую библиотеку - фонд «Русское зарубежье». Этот фонд рассылает потом книги по провинциальным библиотекам. Таким образом, население России получает возможность познакомиться с творчеством русских зарубежных писателей, запрещенных во время советской власти.

В России литературоведы начинают изучать творчество Г.Д. Гребенщикова. Особый интерес к нему проявляется в Сибири, певцом которой он был. В музее Барнаула, на Алтае, создан отдел, посвященный Гребенщикову.

Из типографии Г.Д. Гребенщикова «Алатас» остались машины, на которых Гребенщиков печатал свои книги. Это оборудование представляет теперь музейный интерес. Будет жаль, если такого музея не найдется и все машины пойдут на слом.

«Русский американец» (Сан-Франциско). 2000. № 22. С. 98-105.

ПРИМЕЧАНИЯ В.М. КРЮКОВА

* Ошибка: Чураевка названа по фамилии героев эпоса Гребенщикова «Чураевы».

** Ошибка: повесть называется «Былина о Микуле Буяновиче».

*** Ошибка: в русских мифах Святогор абсолютно бездеятелен.

Статья представлена кафедрой общего литературоведения филологического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Филология» 10 ноября 2002 г.